

Всё началось с того, что на базе отключилось электричество. Зомби за периметром, словно по команде, начали яростно карабкаться по стене, будто демоны из преисподней, вырвавшиеся на свободу. В свете прожекторов сцена больше напоминала ад: часовые в ужасе падали из винтовок, а едкий запах крови и гнили смешивался с дымом от пожарищ. Беженцы в панике бежали к центру базы, надеясь найти там спасение, но вскоре увидели, что главное здание сковал лед — неприступный, морозный, с шипами, внушающими первобытный ужас.

Вопли смолкли, как только зомби прорвались за стену. Люди закрывали уши ладонями, замуривались, словно надеясь, что так мучения прекратятся, и, практически не сопротивляясь, сжимались на земле. Странно, но мертвецы игнорировали теплую плоть — словно обученные солдаты, не останавливаясь ни на секунду, они двигались к центру базы.

Е Чун сидел в темноте, бесстрастно наблюдая, как по окнам ползут морозные узоры. Стоило к ним приблизиться, как ледяные иглы впивались в кожу, причиняя почти физическую боль. Мужчина шевельнул пальцами, и лед отступил от его руки, но ненадолго — тут же морозная пелена вернулась, с новой силой поглощая всё вокруг. Взгляд Е Чуна был холоден и сосредоточен. Почувствовав неладное, он отключил всё электричество, и теперь лишь толстая, практически несокрушимая стальная дверь лаборатории отделяла их от этих двух мужчин, давая немного времени на передышку.

«Однако...» — Е Чун нахмурился, наблюдая, как внизу бурлит волна зомби. Предательство или случайность?

Гордыня всегда губит. Е Чун обернулся к Янь Ли Чжоу, вошедшему в комнату, и холодно спросил:

— Где Пэ Сока? — Он хотел взять Пэ Сока с собой: вертолет на заднем дворе был готов к отлету, и они могли бы улететь на частный остров, купленный еще до конца света. Там были еда, вода, электричество — всё, чтобы прожить еще много лет.

Видя, что Янь Ли Чжоу пришел один, Е Чун всё понял — его самый верный клинок переметнулся на сторону врага. Мужчина усмехнулся:

— Ты предаешь меня? Забыл, кто тебя спас?

— Это были вы, командир, — ответил Янь Ли Чжоу. — Я благодарен вам, но вы ошиблись в Пэ Соке. — Его разум был спокоен, в ушах не звенело. Он видел перед собой лицо Пэ Сока — улыбающееся, злое, влюбленное, юное... Каждая сцена была прекрасна, каждая врезалась в память, заполнив собой все воспоминания.

— Ты позволил ему всё вспомнить, — проговорил Е Чун. — Твое безумие, твоя самонадеянная попытка искупить грехи прошлого лишь оттолкнула Пэ Сока.

Е Чун рассмеялся и покачал головой:

— Ты совершил ошибку.

Ведь в мире, который был им уготован, именно способность Янь Ли Чжоу привела к смерти Пэ Сока. Неужели он думал, что юноша, помнящий о своей судьбе, примет его любовь и преданность? Всё это было ложью.

Янь Ли Чжоу молчал.

— Так ты убьешь меня? — Е Чун подошел к дивану и небрежно уселся на него. — Или мы все умрем?

Под базой находились мины, Е Чун всё предусмотрел с самого начала. Вот только он был слишком самоуверен. Он думал, что контролирует всё и всех, но недооценил Пэ Сока. Этот юноша мог очаровать любого.

Пэ Сок стоял у стены, курил, прищурившись. В его карих глазах плескалось равнодушие, сизый дым поднимался к потолку. Единственным звуком в темном коридоре была сирена, да снизу доносились крики и вопли. Юноша опустил взгляд, прислушиваясь к разговору, затем развернулся и вошел в комнату.

Е Чун, только что такой уверенный и невозмутимый, увидев Пэ Сока, застыл на месте. Губы его дрогнули, он сжал их, пытаясь взять себя в руки, но в следующее мгновение согнулся пополам, закрыв лицо ладонями, словно пытаясь заглушить голос другой души.

— Ты уйдешь отсюда? — хрипло спросил он, и в его голосе послышались странные, пугающие нотки.

Пэ Сок приподнял бровь и сел напротив, небрежно закинув ногу на ногу. На его губах играла улыбка:

— Ты позволил ему причинить мне столько боли... Ты сам стал таким же, как он?

— Мы с ним — одна душа, почему ты не можешь быть с ним поласковее? — Е Чун облизнул сухие губы. — Завидую... Пусть он исчезнет.

Пэ Сок затянулся и холодно ответил:

— Это тебе пора исчезнуть, — он скользнул взглядом по плечу Е Чуна. — Неужели пуля ничему тебя не научила?

— Пэ Сок, не будь таким жестоким, — Е Чун поднял глаза, в их глубине плескалось безумие. — Я пытаюсь искупить свою вину.

— Недостаточно, — усмехнулся Пэ Сок, наблюдая за тем, как напрягся Е Чун. — Содеянное нельзя исправить. Я не приму твоих извинений.

— Я стараюсь защитить тебя, прячу тебя в самом безопасном месте, где тебя никто не тронет, — с жаром проговорил Е Чун, теряя самообладание. — Я даже... Даже приставил к тебе человека, чтобы он... удовлетворял твои желания. Разве тебе не понравился мой подарок?

Его слова прозвучали так, словно речь шла о какой-то бездушной вещи, но выражение лица Янь Ли Чжоу не дрогнуло. Он молча стоял на месте, не спуская глаз с Пэ Сока. Пусть он будет просто вещью. Он останется рядом с Пэ Соком, примет любое место, которое тот ему определит. Массажер, инструмент — неважно, он справится с любой задачей. Ему нравился запах Пэ Сока — чистый, сладкий, сводящий с ума.

Пэ Сок усмехнулся, потушил сигарету о пепельницу и тихо произнес:

— Ты сам отдал мне свой меч.

— Чтобы искупить грехи его души... — отозвался Е Чун. — Если ты смог его простить, почему я не могу?

— Я подумаю над этим, если ты добровольно уйдешь из жизни, — Пэ Сок с ангельским выражением лица произнес эти жестокие слова, окидывая Е Чуна оценивающим взглядом. — Вот это будет искуплением, не так ли? Иначе всё, что ты делал до этого — всего лишь подачки, за которые тебя нужно наказать.

Е Чун прищурился и... опустил перед Пэ Соком на колени. В глубине его глаз читалось безумие:

— Сделай меня своей собакой... Я буду послушно выполнять твои приказы.

Пэ Сок рассмеялся:

— Это будет наградой, а не наказанием. — Улыбка исчезла с его лица, взгляд стал жестким и холодным. Он приподнял подбородок Е Чуна и произнес с издевкой: — Ты думал, я шучу?

— Я правда... очень хочу, чтобы ты умер.

Неприкрытая ненависть в его словах разбила вдребезги маску невозмутимости Е Чуна, его тщательно выстроенная защита рухнула. Ему почудился звук разбитого стекла — такой громкий, что перехватило дыхание. Он смотрел на бесстрастное лицо Пэ Сока, пальцы мужчины нервно сжались в кулаки, в животе неприятно заныло. Кажется, он переоценил свою любовь к Пэ Соку, свою власть над ним, свою способность всё контролировать.

И этот клинок, который он сам направил на Пэ Сока... обратился против него самого.

<http://bllate.org/book/14253/1260284>